

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА МУЖЧИНЫ В ЖЕНСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ: К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема анализа лексико-семантических средств, репрезентирующих образ мужчины в женской поэзии XX века. Автор предлагает результаты исследования лексической экспликации образа мужчины, проведенного с помощью компонентного анализа с опорой на словарные дефиниции, концептуального анализа и метода моделирования.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, лексические средства, репрезентация, женская поэзия, образ мужчины, методы анализа художественного текста.

В настоящее время спектр гендерных исследований в области лингвистики значительно расширяется, что обусловлено поиском и описанием средств языкового оформления гендерных характеристик. В отечественной гендерной лингвистике определен лишь стереотип маскулинности в русском языковом сознании. В этой связи актуальным представляется последовательный и детальный анализ крупного и яркого сегмента культурно-языковой действительности, актуализированного в системе лексико-семантических средств создания образа мужчины в русском женском поэтическом тексте XX века. «Женские поэтические тексты содержат в себе материал, дающий представление о существующей модели общества, в частности, о гендерной стратификации. Анализ женских поэтических текстов позволяет «увидеть» мужчину глазами женщины и обнаружить особенности данного «видения». При этом понятие «женский поэтический текст» означает «поэтический текст, созданный автором-женщиной» [1:5].

Целью данной статьи является презентация результатов исследования лексического воплощения образа мужчины в женских поэтических текстах.

Для дальнейшей работы с лексическими средствами, репрезентирующими образ мужчины, определим содержание понятия «репрезентация». В «Словаре иностранных слов» этимология представлена следующим образом: «Репрезентация [фр. representation] – представительство. Репрезентативный – представительный, характерный. Репрезентант [фр. representant] – представитель. Репрезентативность [фр. representatif] представительный, показательный] – 1) представительность; 2) в статистике, в экспериментальных исследованиях – показательность каких-либо

наблюдений; соответствие характеристик, полученных в результате частичного (выборочного) обследования какого-либо объекта, характеристикам этого объекта в целом, позволяющее распространять выводы частичного обследования на весь изучаемый объект» [2:578]. В когнитологии существует термин «репрезентативные состояния», суть данного понятия заключена в кодировании состояния внешнего мира; синонимичным этому понятию является термин «интенциональные состояния» [3:235]. М. Вартовский в своей монографии, посвященной философско-модельному рассмотрению репрезентаций, пишет: «Репрезентации – это интенциональные объекты. Они становятся тем, чем они являются, сохраняются таковыми и могут быть исчерпывающе описаны только в свете наших собственных интенций» [4:18].

Следовательно, интенциональность как логико-прагматическая, эмоциональная, волевая и т. п. направленность репрезентативного состояния в смысловом плане обуславливает единство логического и эмоционально-чувственного знания, то есть репрезентируемый в языковой форме информационный комплекс представляет собой единство рационального знания, мнений, желаний, настроений, намерений и т. п. Образная поэтическая информация представляется нам именно таким комплексом, поэтому исследование форм ее репрезентации позволит сделать выводы о разных аспектах интенциональной творческой деятельности. Этим обусловлен наш выбор женской поэзии в качестве объекта исследования.

Мы полагаем, что анализ описания лексико-семантических средств, репрезентирующих мужчину в женских поэтических текстах, может осуществляться на основе предметной (денотат-

ной) соотносительности языковых единиц, участвующих в описании персонажа. Под денотатом станем понимать «множество объектов действительности (вещей, свойств, отношений, ситуаций, состояний, процессов, действий и т. д.), которые могут именоваться данной единицей (в силу ее языкового значения)» [5:109]. Как известно, в качестве денотатов могут выступать объекты как реальной, так и воображаемой действительности, в частности, мира художественного произведения. Анализ лексико-семантических средств, репрезентирующих образ мужчины в женских поэтических текстах, можно представить в виде следующего алгоритма.

На первом этапе производится отбор текстов русских поэтов XX века, содержащих описание персонажа-мужчины, из антологий и авторских сборников. Текстовые репрезентанты поэтического образа мужчины представлены, главным образом, в лексической структуре лирики А. Ахматовой, А. Владимировой, Е. Гуро, Т. Ефименко, Н. Крандиевской, М. Ливен, М. Моравской, С. - Парнок, В. Рудич, Теффи, Ч. Де Габриак, М. Цветаевой, М. Алигер, Л. Андреевой, Б. Ахмадулиной, Т. Белозёровой, О. Берггольц, Г. Грибановой, Б. Дижур, Ю. Друниной, Е. Елагина, Н. Емельяновой, Л. Клецовой, Н. Кожевниковой, И. Лиснянская, Н. Лукьяновой, А. Мелешко, Т. Морозовой, В. Павловой, Л. Преображенской, И. Пуликовой, О. Смирновой, Т. Смертиной, Л. Татьяничевой, В. Тушновой, Е. Хоринской и др. Заметим, что в творчестве некоторых поэтов, например, у П. Богдановой-Бельской, Н. Грушко, Н. Павлович, П. Соловьевой, О. Чуминой и некоторых других образ мужчины не представлен (О материале исследования см. подробнее [1:4-5]).

Проанализировав 135 стихотворений, мы выделили 219, содержащих описание персонажа-мужчины. Взятые для анализа текстовые фрагменты прошли предварительную обработку: из них исключили, по возможности, языковые средства, не имеющие прямого отношения к портретной характеристике персонажа.

В ходе анализа лексического воплощения образа мужчины в поэтическом дискурсе XX века мы использовали совокупность методов и исследовательских приёмов, отработанных при анализе художественного текста (метод представительной выборки, компонентный анализ с опорой на словарные дефиниции, контекстуальный

анализ, семантико-стилистический, концептуальный анализ и метод моделирования).

Концептуальный анализ основывается на сопоставлении совокупности словоупотреблений лексем, реализующих концепт «человек мужского пола», с последующей интерпретацией смысловых различий в словоупотреблении. С этой целью привлекается репрезентативный корпус текстов – стихотворные произведения 59 отечественных поэтов XX века. Далее методом представительной выборки были отобраны гендерно значимые номинации, выраженные обозначением лиц мужского пола. Таким образом, критерием отбора лексических единиц стало наличие компонента «пол» в значении номинанта.

Так определился репрезентативный корпус текстов – 219 стихотворений 59-ти отечественных поэтов XX века. Характеристика лирического героя в результате указанной обработки может соответствовать сверхфразовому единству (В. Павлова «О к О»), предложению, например: Ты говоришь: Не так уж он красив! / – А сердце отвечает: / Ну и что ж!.. (Ю. Друнина «Любовь»), словосочетанию – одному или нескольким, например: Я люблю узкого парня / И его дорогого коня (Б. Ахмадулина «Я смеюсь, и никто мне не пара...»), отдельному слову (А. Ахматова «Рыбак»).

После проведенного отбора портретных характеристик производилось сегментирование текстов на речевые отрезки, в пределах которых описанию подвергается какой-то один денотат. Например, в стихотворении Б. Ахмадулиной «Развязный...» встречаем такую характеристику лирического героя: Развязный! Как он смел взглянуть Прилежным взором благосклонным?

В приведенном выше описании лирического героя сегментацию можно произвести с помощью знака « / »: Развязный! / Как он смел / взглянуть Прилежным взором благосклонным?

По итогам произведенной сегментации языковых выражений выписывались денотаты, обозначаемые в данных сегментах. Например, развязный – имеет денотатом межличностное общение человека, как он смел – имеет денотатом поведение мужчины, взглянуть прилежным взором благосклонным – выражает характеристику взгляда и т. д.

В результате выявления конечного набора денотатов описаний лирического героя производился анализ характеристик выделенных дено-

татов. По наименованиям каждого из денотатов, отражающих выделенные языковые сегменты, нами были произведены группировки, результатом чего явилось создание лексико-семантических групп – характеристик денотатов. Имя каждой такой группы было определено в зависимости от денотата, заложенного в основу формирования данной группы. Так нами были отобраны следующие группы лексем, представленных в женских поэтических текстах XX века: термины родства, лексем, выражающие «супружеские отношения», «возраст», «внешность», а также агентивные существительные, то есть существительные, выражающие социальный статус лирического героя женских поэтических текстов.

Например, лексико-семантическая группа термины родства включает, в частности, такие компоненты (см. табл. 1).

Объединенные в группы лексико-семантические средства, репрезентирующие персонажа-мужчину, подвергались дальнейшему денотативному анализу.

Заметим, что в большинстве случаев характеристика денотата содержит указание на другие денотаты описания персонажа-мужчины, например, взглянуть прилежным взором благосклонным имеет своим денотатом взгляд человека, но в своей характеристике содержит указание на глаза, а также на эмоционально-волевую сферу лирического героя (прилежный – «отличающийся прилежанием», благосклонный – «доброжелательный, благожелательный») [6:593, 50].

Таким образом, последующий денотативный анализ на основе обнаруженной имплицитной денотативной отнесенности того или иного описания персонажа-мужчины позволил выявить связи между всеми лексико-семантическими группами. В ходе анализа установлено, что лексико-семантических групп, замкнутых на

себе, то есть не имеющих связи с другими группами, практически не существует. Связи лексико-семантических групп друг с другом носят полевой характер.

Принято считать, что исследование полевой организации элементов языковой системы в лингвистике одним из первых было предпринято Й. Триром (Кузнецов 1986, Щур 1974). А.М. Кузнецов пишет: «В интерпретации Трира семантические поля представляют собой разноуровневые камни, которые в совокупности образуют мозаичную картину – лексико-семантическую систему языка» [7:16]. В ходе применения метода компонентного анализа определено следующее: 1) семантические поля не разделены жесткими преградами и часто взаимодействуют друг с другом; 2) обнаруживают сферы притяжения и отталкивания, обусловленные наличием общих и дифференциальных признаков; 3) в них выделяются центральные и периферийные области, при этом центр более консолидирован и воплощает существо всего семантического комплекса; 4) по мере приближения к периферийным областям смысловые связи в нем могут значительно ослабляться, образуя зоны семантического «возмущения», в которых отдельные элементы поля либо вовсе отрываются от него, либо становятся принадлежностью двух или нескольких семантических полей (Кузнецов 1986).

В энциклопедии «Русский язык» семантическое поле определяется как «иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [5:458]. Кроме того, в своей основе поле должно иметь следующие признаки: 1) в структуре поля выделяются ядро, центр и периферия; 2) поле должно быть непрерывным (континуальным) (см. подробнее, например А.Ф. Лосев).

Таблица 1. ЛСГ «термины родства».

Компоненты в микроконтексте	Авторы
<u>сын</u> (мой, беспечный птенец)	Н. Емельянова
<u>сын</u> (расти, мой, будь силен, плечист)	Т. Смергина
<u>отец</u> – (мой, военный врач)	И. Лиснянская
<u>брат</u> (лежал на бабушкиной кровати и сучил ногами)	В. Павлова
<u>из брата</u> (жизнь по каплям выходит)	Н. Емельянова
<u>деды</u> (Матвей и Федор Друг друга переводят С умершего на мертвый)	В. Павлова
<u>дети и внуки</u> (выросли, жизни, зажженные мною)	Т. Ефименко

В нашем случае полевой анализ становится возможным в силу того, что существует общность содержания поля – описание лирического героя. В качестве компонентов поля выступают репрезентанты персонажа-мужчины и между ними на основе денотативного анализа устанавливаются доминантные (ядерные) и периферийные связи. В этом случае процедура анализа описания лирического героя в женских поэтических текстах XX века складывается на основе применения метода моделирования, позволяющего с наибольшей отчетливостью представить структуру взаимоотношений отдельных характеристик лирического героя друг с другом, произвести разделение всей системы характеристик персонажа на уровни описания и установить связи между указанными уровнями.

На наш взгляд, созданная модель позволяет репрезентировать сложно организованную систему характеристик мужского персонажа в их взаимосвязи и взаимовлиянии, а также позволяет понять, как создается образ лирического героя в женской поэзии XX века, то есть определить, каковы наиболее предпочтительные связи между характеристиками; посредством каких языковых элементов осуществляется непрерывность различных уровней описания персонажа и др.

Для дальнейшей работы необходимо в общих чертах охарактеризовать метод моделирования, так как он выступает одним из ведущих методов нашего анализа. В «Философском энциклопедическом словаре» под моделированием понимается «метод исследования объектов познания на их моделях; построение и изучение моделей реально существующих предметов и явлений (органических и неорганических систем, инженерных устройств, разнообразных процессов – физических, химических, биологических, социальных и конструируемых объектов для определения либо улучшения их характеристик, рационализации способов их построения, управления ими и т. п.» [8:381]. В естественных и гуманитарных науках применение метода моделирования позволяет раскрыть сущностные качества и свойства моделируемого объекта. Вследствие этого конструирование модели объекта позволяет давать описания и объяснения исследуемых объектов, а также прогнозировать их дальнейшее функционирование. «Модель – это аналог (схема, структура, знаковая система) определенного фрагмента природной или социальной ре-

альности, порождения человеческой культуры, концептуально-теоретического образования и т. п. – оригинала модели» [8:382]. Таким образом, модель, выступая в качестве заместителя оригинала, позволяет получить новые знания, как о самой модели, так и об оригинале.

В лингвистике моделирование также является мощным методом познания языковой действительности. В языкознании модель определяется как «Искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное устройство, воспроизводящее, имитирующее своим поведением (обычно в упрощенном виде поведение какого-либо другого («настоящего») устройства (оригинала) в лингвистических целях» [9:304]. Также известно, что для лингвистического моделирования необходимо использовать методы абстракции и идеализации. Отбирая существенные с точки зрения задач исследования свойства оригинала и отвлекаясь от несущественных, модель выступает как некий абстрактный идеализированный объект [9:304].

Поскольку любая модель основывается на предположении о возможном устройстве моделируемого объекта и представляет собой структурно-функциональный аналог оригинала, который позволяет переносить знания с модели на оригинал, постольку мы используем данный метод для изучения лексико-семантических средств, репрезентирующих лирического героя в женской поэзии XX века. На наш взгляд, сконструированная модель позволит перенести полученные знания с модели описания на оригинал – персонажа-мужчину.

Заслуживает внимания тот факт, что существующие в языкознании модели принято подразделять на дешифровочные и экспериментальные (в зависимости от объема исходной информации). Дешифровочные модели конструируются на основе «ограниченного корпуса текстов, и все сведения о языке модель должна извлечь исключительно из текстовых данных. В экспериментальных же моделях считается заданным не просто корпус текстов, но и все множество правильных текстов данного языка» [9:305]. В соответствии с указанной классификацией конструируемую нами модель можно считать дешифровочной.

Анализ лексико-семантических средств, репрезентирующих лирического героя в женских поэтических текстах, позволяет выделить характеристики, репрезентирующие внутрен-

ний мир персонажа-мужчины и его внешний облик. Например: Но и ты, мой юноша надменный, Ты ушёл, мой брат (М. Лёвберг «Чуждых образов...»), Есть жена и есть невеста, У меня – отец крутой, Ну так что ж, что нет им места В нашей страсти круговой? (Н. Берберова «Честно, весело и пьяно...») и соответственно – Друг, взлелеянный Ираном, С тонким, гибким, смуглым станом, Алы́й мне давал шербет (Н. Бел-ко́нь-Любоми́рская «В саду Аллаха»), Хочется любви, простой и бесхитростной <...> Встретить милого, с кудрями русыми, Карими глазами и звонким голосом (Д. Волчанецкая «Хочется любви...»).

Л.В. Серикова, анализируя портретные характеристики персонажей прозы В.М. Шукшина, выявила сферу, которую обозначила как медиальный человек. Автор объясняет: «Эта сфера является переходом между внутренним и внешним миром и представлена такими портретными деталями как взгляд, голос, запах» [10:43]. Обозначенная Л.В. Сериковой сфера выявлена и нами, однако, представлена она не только взглядом и голосом, но также улыбкой и прикосновением. Например, В том вина не моя, Что глаза твои смело Преградили мой путь (Н. Емельянова «Попытка оправдания»), Так и было – летела, смеялась и пела, Да о взгляд твой колючий во тьме укололась (Н. Кожевникова «Так было...»); Разрыв! А рядом – нежность глаз твоих И ласковый срывающийся голос (Ю. Друнина «Ждала тебя»), Голос твои и глух и безотраден (А. Ахматова «Сладок запах синих виноградин»); Улыбнулся спокойно и жутко И сказал мне: «Не стой на ветру» (А. Ахматова «Сжала руки под тёмной вуалью...»); И все нежней и все любовней Прикосновение руки... (Ч. де Габриак «И все нежней...»), И протяжно он пел над рекой, задевая мои шаровары Дерзновенной и сладкой рукой (Б. Ахмадулина «Я смеюсь...»), Эти старые мужчины, Что в автобусе прижимаются к девочкам. Эти старые мужчины Просто отвратительны (О. Смирнова «Эти старые мужчины»).

Заметим, что рассматриваемый медиальный человек, являющий собою переход между внутренним и внешним человеком, зачастую представлен в творчестве разных поэтесс одновременно несколькими деталями. К примеру, в творчестве поэтесс Серебряного века встречается такое сочетание деталей-проводников как глаза-улыбка-голос: Страсть или страх в твоих

глазах усталых? Презренье иль любовь в улыбке алых, Жестоких губ, вновь шепчущих обет? (Н. Львова «Страсть или страх»), Уходить в тишину твоих слов, в глубь улыбок твоих, в родное до боли лицо (как добро мигают ресницы и виновато любят глаза), в душу преклоненную (А. Владимирова «Уходить»). В стихотворении поэтессы второй трети XX века М. Алигер «Тишина» описаны красноречивые молчание и взгляд: Ты молча сел со мною рядом, Ты молча руку в руку взял И горьким взглядом, тихим взглядом Всю правду молча рассказал.

В представленных отрывках, как видим, характеристика лирического героя соответствует нескольким словосочетаниям или сверхфразовому единству. Вместе с тем, встречаются отдельные стихотворения, в которых описание медиального человека представлено целым набором портретных деталей-проводников и являет собою весь текст, например, в стихотворении Т. Ефименко «Сперва...»:

Сперва словами мы друг друга испытали,
Потом подметили тончайшие детали
Движений вкрадчивых, лица, одежд и книг,
Но образ явственный из линий не возник.
Потом молчанием, как лучшим реактивом,
И взглядом длительным, глубоким
и пытливом,
Себя проверили – и показалось нам,
Что разделявшее легло по сторонам,
Что одиночество уступит новой силе.
Мы руки сблизили – и вновь разъединили.
Прошло пожатые их в нас огненной волной,
И то был не огонь, а холод ледяной.

Анализ содержания данного и рассмотренных выше поэтических текстов позволяет нам выстроить иерархию деталей внешности лирического героя, позволяющих в полной мере раскрыть внутренний мир героя – это голос (речь), улыбка, взгляд, как наиболее выразительная деталь, и прикосновение.

Исследуя каждую сферу, репрезентирующую героя, мы установили, что внутренний мир героя может быть представлен как собственно внутренними характеристиками: Ты милый и верный, мы будем друзьями... (А. Ахматова «Чернеет дорога»), Травую прорасту, Чтоб ты измял, безбожный (Л. Эсаулова «Одна приму беду...»), так и посредством каких-либо внешних

деталей персонажа-мужчины: Ты запрокидываешь голову – Затем, что ты гордец и враль... (М. Цветаева «Ты запрокидываешь голову...»). И, напуганный, пусть он Возвратится назад. Жалкий, встанет у двери, Оглядится с тоской, Обоймёт, лицемера (Ю. Друнина «Брошенной»). В последних примерах внутренний мир персонажа показан через манеру его поведения.

Внешность лирического героя может быть выражена как характеристиками, рисующими только внешний облик: Друг светловолосый говорил устало... (К. Арсенева), (о глазах) Цвет? – Чаё, заваренного наспех – щепотку в чашку – а потом обжигаетесь, и чайники назойливо прилипают к спинке языка (В. Павлова «О к О»), так и внешними деталями, которые позволяют полнее раскрыть душевные качества героя, так как являются в своем роде сигналом от внешнего к внутреннему миру мужчины: Не один не двинулся мускул Просветлённого лица (А. Ахматова «Гость»). “Что ж, – в полусне обнимая блаженной рукою. – Что ж, вот умрем и узнаем, что там, за Рекою...” – Он отвечал. (Е. Елагина «Смерти боялась»).

Обобщая вышесказанное, можем заключить, что в женских поэтических текстах XX века лирический герой репрезентируется посредством характеристики трех его сфер – внешней, внутренней и медиальной.

С целью создания целостного образа персонажа-мужчины, мы обратимся к полевой организации лексико-семантических средств, репрезентирующих этот персонаж. Чтобы определить содержание внутреннего и внешнего полей, мы обратились к методике компонентного анализа.

В лингвистике под компонентным анализом понимают «выявление предельных составляющих (компонентов) языковой единицы как дифференциальных признаков, с одной стороны, способствующих отличению языковых единиц одного уровня друг от друга, с другой стороны, служащих основанием для объединения единиц одного уровня в парадигматические группы» [10:45]. В данной работе цель компонентного анализа заключается в выявлении общего семантического компонента, который соответствует одному из отличительных свойств у ряда разных языковых единиц. Процедуру проведения компонентного анализа можно представить в следующем виде:

1. Анализ словарной дефиниции лексемы и контекста с целью изучения реализованного лексико-семантического варианта;

2. Осуществляется объединение в одну лексико-семантическую группу лексем, в семантической структуре которых есть инвариант, соответствующий какому-либо свойству субъекта.

В языкознании под лексико-семантической группой понимают определенную систему слов в языке, объединенных на основании наличия в семантической структуре общего семантического компонента. Выделенные в результате анализа семантические компоненты являются содержательной основой создаваемой нами модели. Нами обнаружены следующие лексико-семантические группы:

1. ЛСГ терминов родства.

2. ЛСГ номинаций со значением «супружеские отношения».

3. ЛСГ номинаций, указывающих на возраст.

4. ЛСГ номинаций со значением «внешность».

5. ЛСГ существительных, обозначающих социальный статус.

Итак, все обнаруженные нами характеристики лирического героя были сгруппированы в указанные лексико-семантические группы. В ходе исследования анализировалась каждая из перечисленных лексико-семантических групп, а также их взаимодействие друг с другом.

Таким образом, рассмотренные выше методы художественного анализа позволяют в полной мере раскрыть способы лексического воплощения образа мужчины в женских поэтических текстах XX века. Руководствуясь тем, что «женский дискурс являет собою иной конструкт и иную парадигму, чем то, что создано автором-мужчиной» [11:29], мы полагаем, что наблюдения и выводы о национально-культурной обусловленности гендерных характеристик, зафиксированных в поэтических текстах и отражающих русское языковое сознание, особенно важны и интересны для ситуаций межкультурного диалога и чрезвычайно полезны для тех, кто в этом межкультурном и межъязыковом контакте участвует: для лингвистов, для литературоведов, для переводчиков, для преподавателей русского языка как иностранного и т. д.

25.09.2013

Список литературы:

1. Коробейникова, А.А. Мужчина глазами женщины: лексический аспект: на материале женской поэзии XX века [Текст]: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. – Самара, 2008. – 19 с.
2. Словарь иностранных слов: свыше 21 000 слов / Отв. Редакторы В.В. Бурцева, Н.М. Семёнова. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – 817 с.
3. Фодор Дж., Пылишин З. Коннекционизм и когнитивная структура: критический обзор / Дж. Фодор, З. Пылишин // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1995. – С. 230 – 314.
4. Вартовский, М. Модели. Репрезентация и научное понимание / М. Вартовский. – М.: Прогресс, 1988. – 408 с.
5. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 2003. – 704 с.
6. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2003. – 736 с.
7. Кузнецов, А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу: монография / А.М. Кузнецов. – М.: Наука, 1986. – 126 с.
8. Философский энциклопедический словарь / Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
9. Языкознание. Русский язык / Глав. ред. М.Д. Аксенова. – М., 2000.
10. Серикова Л.В. Портрет персонажа в прозе В.М. Шукшина: системное лексико-семантическое моделирование [Электронный ресурс]: Дис.... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л.В. Серикова. Режим доступа: <http://sigla.rsl.ru/table.jsp> (Дата обращения 24.09.2013)
11. Коробейникова, А. А. Женская литература как явление отечественной культуры / А. А. Коробейникова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – №11, ноябрь. – С. 27–30.

Сведения об авторе:

Коробейникова Анна Александровна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. (3532) 372436, e-mail: SSSR2004@yandex.ru

UDC 81.373

Korobejnikova A.A.

Orenburg state university, e-mail: SSSR2004@yandex.ru

LEXICAL IMAGE OF A MAN IN A WOMEN'S POETRY: ON THE METHODS OF INVESTIGATION

The problem of analysis of lexical-semantic resources that represent the image of men in women's poetry of the twentieth century. The author proposes a study of lexical explication of the image men conducted using component analysis based on the dictionary definition, conceptual analysis and modeling method.

Key words: gender linguistics, lexical resources, representation, women's poetry, the image of man, methods of analysis of a literary text.

Bibliography:

1. Korobejnikova, A.A. Man woman's eyes: the lexical aspect: on the material women's poetry of the XX century [Text]. – Samara, 2008. – 19.
2. Dictionary of Foreign Words: more than 21 000 words / Ed. Editors V. Burceva, N.M. Semenov. – M.: Media, 2008. – 817 p.
3. Fodor, J., Pylishin, Z. Connectionism and cognitive structure: a critical review / J. Fodor, Z. Pylishin // Language and intelligence. – Moscow: Progress, 1995. – P. 230 – 314.
4. Vartovsk, M. Models. Representation and the scientific understanding / M. Vartovsk. – Moscow: Progress Publishers, 1988. – 408 p.
5. Russian language: Encyclopedia / Ed. Y.N. Karaulova. – M.: «Great Russian Encyclopedia», 2003. – 704 p.
6. Burns, S.I., Shvedova, N.Y. Dictionary of Russian / S.I. Burns, N.Y. Shvedova. – M.??, 2003. – 736 p.
7. Kuznetsov, A.M. From component to component analysis synthesis: monograph / A.M. Kuznetsov. – Moscow: Nauka, 1986. – 126 p.
8. Encyclopedic Dictionary of Philosophy / F. Ilichev, P.N. Fedoseyev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. – Moscow: Sov. encyclopedia, 1983. – 840 p.
9. Linguistics. Russian Language / Heads. Ed. M.D. Aksenova. – M.??, 2000.
10. Serikova L.V. Portrait of a character in prose V.M. Shukshina: system lexical and semantic modeling/ L. Serikova. – Bijsk, 2004. – 153 p.
11. Korobejnikova, A.A. Women's literature as a phenomenon of Russian culture / A.A. Korobejnikova // Bulletin of the Orenburg State University. – 2008. – №11, November. – P. 27-30.